

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Т. П. Арискина

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, Саранск, Россия

Представлен обзор работ, принадлежащих отечественным и зарубежным лингвистам, по словообразованию как одному из разделов сравнительно-исторического языкознания. Цель исследования: выделение основных методов, используемых учеными в рамках этого направления; анализ работ, авторы которых в аспекте словообразования сравнивают языки финно-угорской группы, а также сопоставляют разносистемные языки; выявление наиболее актуальных вопросов сравнительно-исторических исследований.

Ключевые слова: *словообразование, сравнительно-исторические исследования, сравнительно-сопоставительные исследования, финно-угорские языки, односистемные языки, разносистемные языки.*

Введение

Любое языковое явление следует анализировать с точки зрения его развития — этот постулат, который сегодня большинством ученых воспринимается как бесспорный, долгое время не поддерживался отечественными лингвистами. В частности, не принималась во внимание историчность словообразования.

В XIX в. предметом лингвистических исследований были единичные аспекты истории языка и крупных работ по сравнительно-исторической грамматике создано не было. Тем не менее серьезные научные изыскания в этой области велись.

Первопроходцем отечественного сравнительно-исторического языкознания принято считать А. Х. Востокова. Именно он подготовил основу для последующих изысканий. Еще одним основоположником сравнительно-исторического метода в русской лингвистике был Ф. И. Буслаев, который сопоставил элементы разных языков индоевропейской семьи. К синтезу сравнительного и исторического подходов в языкознании привели работы И. И. Срезневского и А. А. Потебни. Их исследования стали базой для дальнейших достижений в этой области. Именно А. А. Потебня предвосхитил противопоставление синхронии и диахронии (развитое впоследствии Ф. де Соссюром), ему же принадлежит идея системного изучения явлений языка.

В XX в. сравнительно-историческое языкознание, несмотря на трудности, возникшие в связи с распространением структурного подхода, сохранило свои позиции. Сравнительно-исторический метод был усовершенствован. Одним из достиже-

ний стало создание М. Сводешем метода глоттохронологии, позволяющего измерять скорость языковых изменений. Кроме того, были разработаны новые критерии внутренней реконструкции [19].

В дальнейшем проблемы словообразования исследуются не только с точки зрения сравнительно-исторического метода, активно применяются сопоставительный и типологический подходы. Одна из актуальных проблем современной лингвистики — сравнительно-сопоставительное изучение как родственных, так и генетически отдаленных друг от друга языков. Такой подход подразумевает сочетание сравнительно-исторического и сопоставительного методов анализа. Причем развитие сопоставительно-типологического языкознания, в рамках которого описываются разносистемные языки, позволяет решить сразу две задачи: 1) установить соотношение между системами (подсистемами, микросистемами) структуры двух и более языков; 2) выявить черты, характерные для одного языка и отсутствующие в другом (индивидуальные, специфические признаки).

В данной работе представим обзор исследований, посвященных словообразованию в односистемных (финно-угорских) и разносистемных языках.

Сравнительно-исторические исследования в области финно-угорского словообразования

Работа Д. В. Бубриха «Историческая морфология финского языка» [1] стала первым трудом на русском языке, в котором освещаются вопросы исторической морфологии финно-угорских языков. Именно этот ученый стал, по сути,

основоположником сравнительно-исторических исследований в области финно-угорского словообразования.

По мнению Б. А. Серебренникова, «изучение истории изменения структуры корня... является центральной проблемой сравнительно-исторической грамматики уральских языков» [21. С. 156].

Описывая суффиксы словообразования имен существительных, ученый строит типологические параллели: например, эрзянский *-č'i*, мокшанский *-š'i*, используемые при образовании абстрактных имен, соответствует *-lun* в коми-зырянском языке [20. С. 67].

Сопоставительными и историческими исследованиями занималась К. Е. Майтинская [9; 8]. Она проанализировала процессы, в результате которых формировались основные грамматические категории и некоторые части речи в финно-угорских языках, с привлечением данных из языков других типов [8].

Статья Г. М. Керта [6] посвящена общефинно-угорским *m*-овым именам в современных финно-угорских языках. В саамском языке автор описывает имена действия, которые занимают промежуточное положение между именем и глаголом, причастия на *-ta*, деепричастия на *-ten*; в финском языке в данную группу входят инфинитивы на *-ta*, отрицательные прилагательные; инфинитивами эти древние имена представлены в эстонском, карельском, вепсском и водском языках; в «волжско-пермской группе финно-угорских языков *m*-овые имена представлены в виде отглагольных имен действия (мордовский, коми) или в виде причастий и деепричастий (удмуртский, коми, марийский)» [6. С. 74].

В настоящее время *m*-овые имена действия представляют собой различные ступени развития древних подобных имен. Исследователь приходит к заключению, что на более древней стадии часть из них находится в саамском, хантыйском, марийском, мордовском и коми языках.

Фундаментальное исследование языков уральской семьи провел П. Хайду [23]. Он рассмотрел важнейшие первичные суффиксы венгерского языка и привел их соответствия в отдельных родственных языках, в частности это касается суффиксов имен *-k*, *-s*, *-sz*, *-d* и др.

Попытку сравнительного описания мордовских (мокшанского и эрзянского) литературных языков предприняли Д. В. Цыганкин и С. З. Деваев. В области дериватологии авторы отметили общие способы образования новых слов в указан-

ных языках («1) при помощи суффиксов; 2) сложением основ; 3) спариванием слов; 4) конверсией») [25. С. 91]), привели функции и значение словообразовательных суффиксов, анализируя их соответствия в эрзянском и мокшанском языках.

Типологические особенности словообразования в прибалтийско-финских языках северной группы (карельском, вепсском, финском) рассмотрела Л. Ф. Маркианова. Она описала способы глаголообразования, подчеркнув, что для этих языков характерен суффиксальный тип, «унаследованный из финно-угорского языка-основы» [10. С. 120]; проанализировала инвентарь глагольного словообразования, указав на разнообразие глаголообразующих суффиксов.

Исследование «Словообразовательная архитектура в волжских языках: диахронная перспектива» [18] С. Сааринен посвящено отыменным и отглагольным суффиксам, образующим имена существительные и прилагательные в марийском и мордовских языках. Ученый отмечает, что «в марийском языке словообразовательных суффиксов в два раза больше. Диахронный подход позволяет автору заключить, что в мордовских языках система старых финно-угорских элементов осталась почти неизменной. Также исследователь анализирует словообразование именных частей речи в марийском и мордовских языках с отсылкой к финскому языку» [17].

Цель автора состояла в создании некоей общей картины словообразования. В мордовских языках «имеется большое количество суффиксов для образования именных частей речи», причем значительная их часть «является прямым наследием финно-угорского праязыка или образована путем слияния старых финно-угорских суффиксов» [Там же. С. 7].

Как и ряд других финно-угроведов, С. Сааринен ищет способы сохранения национальных языков и указывает на проблемы в этой сфере. В отношении способов образования новых слов ученый выявляет как сходства, так и различия, например: «Способы словообразования именных частей речи в марийском и мордовских языках такие же, как и в других финно-угорских языках. Различия, конечно, есть, но они являются скорее тенденциями. Суффиксация новых слов в марийском языке выглядит значительно продуктивнее, нежели в мордовских. ...В мордовских языках в отличие от марийского части сочинительных сложных слов чаще всего употребляются во множественном числе» [17. С. 9].

Продуктивность финно-угорского суффикса *-ка*, восходящего к прауральскому **-kk*, в эрзянском и финском языках исследовала Н. В. Якушкина [27]. Общим для указанных языков является то, что этот суффикс в производных именах выражает уменьшительное значение. Исследователь перечисляет причины продуктивности данного суффикса в эрзянском языке: способность обслуживать терминологическую сферу, поддержка его словообразовательных возможностей со стороны типологически тождественного русского аффикса *-ка*, содержащегося во многих производных заимствованиях. В финском языке он продуктивен в отыменных и отглагольных образованиях, где имеет вид *-kka* (*-kkä*).

Системно-сравнительное описание финно-угорских языков осуществил Е. А. Цыпанов [26]. Ученый выявил как общие черты языков этой группы, так и их специфические особенности.

Мордовские и прибалтийско-финские языки с точки зрения морфологической структуры имени в них сравнил М. В. Мосин. В первую очередь исследователь отметил: «Мордовские и прибалтийско-финские (особенно финский) языки лучше сохранили двусложную основу финно-угорского слова» [11. С. 90]. Различия в современных языках ученый объясняет процессом опрощения: «...В связи с морфологическим процессом опрощения структура многих общих слов в современных мордовских и прибалтийско-финских языках стала существенно отличаться от структуры первичной финно-угорской основы» [Там же. С. 93].

М. В. Мосин также провел сравнительный анализ словообразования сложных слов в эрзянском и финском языках [12; 13; 15]. Прежде всего ученый указывает: «Развитие словосложения в разных финно-угорских языках имеет весьма неодинаковые тенденции. Сохраняя традиционную природу языка-основы, например в лексическом составе финского, венгерского и эстонского языков, словосложение как способ образования новых слов и терминов используется весьма широко, что касается восточных финно-угорских языков, как, например, мордовских, марийского, удмуртского и других, процесс всего словотворчества и в том числе словосложения существенно законсервирован» [13. С. 281].

Причинами «консервации» в восточных финно-угорских языках стали сужение функционирования языков, постоянный поток русских заимствований в них. Тем не менее анализ имеющегося материала позволил установить, что в лексике эрзянского язы-

ка значительное место занимают сложные слова, образованные по типу «существительное + существительное», где первый компонент, как правило, имеет форму номинатива, а сложных образований, где первый компонент представлен в косвенном падеже, незначительное число. Отмечается большое число словосочетаний, в которых первый компонент выступает в роли определения и оно оформлено в форме генитива на *-n*, однако по своей семантике не объясняет значение второго компонента; ученый полагает, что их логично преобразовать в сложные слова. В финском языке заметно число слов, где первым компонентом выступает качественное прилагательное. Автор считает, что в эрзянском языке вместо сложных слов возникли словосочетания по типу таковых в русском языке. Главный вывод исследователя направлен на сохранение своеобразия национальных языков: «...На основе методики образования сложных слов, применяемой в финском языкознании, можно значительно увеличить количество сложных образований в эрзянском и мокшанском языках без нарушения установленных правил их правописания» [13. С. 285].

Д. В. Цыганкин рассмотрел прафинно-угорский словообразовательный суффикс *-ŋ* с точки зрения его словообразовательной потенции в мордовских, хантыйском и мансийском языках. Ученый заметил, что сходство словообразовательных построений этих языков проявляется при анализе производных прилагательных, образованных посредством суффикса *-ŋ* [24].

Способы словообразования в уральских языках сравнивает Т. М. Кобенко [7]. Исследователь обращает внимание на проблему разграничения сложных слов и словосочетаний в уральских языках, подчеркивая особую ее актуальность для обско-угорских языков.

В очерках С. И. Моськиной [16] проанализированы основные глаголообразующие суффиксы мордовских (мокшанского и эрзянского) языков и их потенциальные возможности в образовании глагольных производных, выявлены их морфологические особенности, различия употребляемости.

Сравнительно-сопоставительные исследования разносистемных языков с точки зрения словообразования

Как уже отмечалось, сочетание сравнительно-исторического и сопоставительного методов анализа позволяет установить соотношение между системами различных языков. Это одно из актуальных направлений в современном языкознании.

О. Е. Трямкина сравнила образование субстантивов в эрзянском и немецком языках [22]. Исследователь выявила основные способы словообразования, характерные для этих языков, проанализировала продуктивность моделей детерминативных композитов.

Анализ именных композитов в эрзянском и немецком языках осуществили М. В. Мосин и Е. А. Кукушкина [14]. Авторы классифицировали композиты с точки зрения структурно-генетического типа и синтаксической связи между компонентами сложного слова.

Сопоставлению венгерского языка с русским посвящено несколько работ А. А. Виноградова, он исследует внутриглагольное образование в указанных языках [2], изучает наименования лиц с точки зрения словообразовательной структуры [3; 4]. В частности, ученый выявил взаимосвязь между рангом компонентов со значением лица в производных коррелятивных названиях лиц, мотивированных основными частями речи, как показателя идиоэтничности языкового содержания концептуальных форматов их названий лиц [3]. По мнению исследователя, можно говорить о стремлении венгерского языка «к максимально эксплицитному, лексическому его выражению в рамках композитов различной структуры» [Там же. С. 48]. В отношении способов словообразования исследователь отметил, что в венгерском языке названия лиц «наиболее активно образуются способом конверсии. Субстантивируются причастия и прилагательные», продуктивным способом является синтаксическое образование указанной категории слов, однако «неожиданной на общем фоне» отсубстантивов — наименований лица в венгерском языке для автора стала «высокая активность суффиксального способа их образования». Ученый приходит к выводу: «В венгерском языке типовых соответствий в названиях лиц для подобных русских суффиксальных образований меньше по сравнению с нетиповыми, следовательно, соответствующая словообразовательная область в венгерском языке развита не столь гибко по сравнению с русским языком» [4. С. 97].

Опыт сопоставительного изучения венгерского и русского языков в семантико-структурном и функциональном плане представлен в учебном

пособии А. П. Гуськовой [5]. С целью функционального сопоставления языков автор анализирует субстантивацию, в первую очередь рассматривает «окказионально “опредмеченные”» слова и адъективацию, что позволяет выявить различия и общность в их функционировании, понять специфику русского и венгерского языков. Например, отмечено: «В венгерском языке переход слов разных частей речи в класс существительных осуществляется значительно чаще, чем в русском. ...Особенно ощутимо пополнение разряда венгерских существительных словами, которые используются без какого-либо материального изменения, то есть специальных словообразовательных средств» [Там же. С. 55].

Как и другие финно-угроведы, исследователь подчеркивает, что словосложение — один из главных способов словообразования в венгерском языке. Также автор анализирует возможности и способы перевода субстантивированных слов с венгерского на русский язык.

Заключение

Таким образом, финно-угроведы значительно продвинулись в области сравнения языков. В исследованиях используются как классический сравнительно-исторический метод, так и достижения сопоставительного и типологического анализа. В частности, активно сравниваются мордовские языки между собой, финский и венгерский языки с языками народов Поволжья.

Предметом серьезных научных изысканий стали такие аспекты, как формирование основных грамматических категорий и частей речи в финно-угорских языках; способы и типы образования новых слов, характерные для тех или иных языков; словообразовательный потенциал отдельных морфем. Кроме того, проводится сопоставительное изучение языков в семантико-структурном и функциональном плане.

Констатируя активизацию подобного рода научных изысканий, нельзя не отметить, что сравнительно-исторические исследования в области финно-угорского словообразования (при сочетании различных методов анализа) весьма перспективны, а отдельные аспекты этого актуального научного направления нуждаются в тщательной проработке и последующем развитии.

Список литературы

1. Бубрих, Д. В. Историческая морфология финского языка / Д. В. Бубрих. — М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1955. — 187 с.
2. Виноградов, А. А. Префиксальное внутриглагольное словообразование в русском и венгерском языках [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А. А. Виноградов. — М., 2000. — URL: <http://cheloveknauka.com> (дата обращения 16.09.2019).
3. Виноградов А. А. Ранговость субъектных компонентов в производных названиях лиц русского и венгерского языков как их концептуально-языковая характеристика [Электронный ресурс] / А. А. Виноградов // Научный вісник Ужгородського університету. — 2011. — № 25. — С. 45—50. — URL: <https://dspace.uzhnu.edu.ua/jspui/bitstream/lib/5184/1/> (дата обращения 16.09.2019).
4. Виноградов, А. Русские суффиксальные наименования лиц и их типовые соответствия в венгерском языке [Электронный ресурс] / А. Виноградов // Научный вісник Ужгородського університету. — 2010. — № 22. — С. 92—99. — URL: <https://dspace.uzhnu.edu.ua/jspui/handle/lib/6752> (дата обращения 16.09.2019).
5. Гуськова, А. П. Сопоставительная грамматика венгерского и русского языков : учеб. пособие / А. П. Гуськова. — М. : Московский государственный университет, 2012. — 273 с.
6. Керт, Г. М. Отглагольные имена действия в финно-угорских языках / Г. М. Керт // Вопросы финно-угорovedения : межвуз. сб. науч. тр. Вып. V. — Йошкар-Ола, 1970. — С. 72—77.
7. Кобенко, Т. М. К вопросу об основных способах именного словообразования в уральских языках [Электронный ресурс] / Т. М. Кобенко // Мир науки, культуры, образования. — 2009. — № 4. — С. 79—82. — URL: <https://www.twirpx.com/file/852541/> (дата обращения 16.09.2019).
8. Майтинская, К. Е. Историко-составительная морфология финно-угорских языков / К. Е. Майтинская. — М. : Наука, 1979. — 263 с.
9. Майтинская, К. Е. Образование и классификация суффиксов в агглютинативных языках (на материале финно-угорских языков) / К. Е. Майтинская // Понятия агглютинации и агглютинативного типа языков : тез. докл. — Л., 1961. — С. 18—20.
10. Маркианова, Л. Ф. О некоторых типологических особенностях глаголообразования в прибалтийско-финских языках северной группы / Л. Ф. Маркианова // Вопросы финно-угорской филологии. 5. — Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1990. — С. 119—129.
11. Мосин, М. В. Морфологическая структура имени в мордовских и прибалтийско-финских языках / М. В. Мосин // Мордовские языки: настоящее и будущее : сб. ст. и докл. — Саранск, 2010. — С. 90—93.
12. Мосин, М. В. Особенности образования сложных слов в эрзянском и финском языках (сравнительный анализ) / М. В. Мосин // Мордовские языки: настоящее и будущее : сб. ст. и выступлений. — Саранск, 2015. — С. 31—36.
13. Мосин, М. В. Особенности образования сложных слов в эрзянском и финском языках (сравнительный анализ) / М. В. Мосин // Языковые контакты народов Поволжья: актуальные проблемы морфологии и синтаксиса : материалы IX Междунар. симп. — Саранск : Изд-во Мордовского университета, 2014. — С. 281—285.
14. Мосин, М. В. Структурно-генетическая и синтаксико-семантическая классификация именных композитов в эрзянском и немецком языках : учеб. пособие / М. В. Мосин, Е. А. Кукушкина. — Саранск : Изд-во Мордовского университета, 2010. — 96 с.
15. Мосин, М. В. Структура сложного слова в эрзянском и финском языках (сравнительный анализ) : учеб. пособие / М. В. Мосин, Н. М. Мосина. — Саранск : Изда-во Мордовского университета, 2016. — 104 с.
16. Моськина, С. И. Мордовские языки. Очерки по сравнительно-глагольному словообразованию (с описанием морфонологических процессов) : монография / С. И. Моськина. — Саранск, 2015. — 82 с.
17. Сааринен, С. Словообразование именных частей речи в марийском и мордовских языках / С. Сааринен // Языковые контакты народов Поволжья: актуальные проблемы морфологии и синтаксиса : материалы IX Междунар. симп. — Саранск : Изд-во Мордовского университета, 2014. — С. 5—9.
18. Сааринен, С. Словообразовательная архитектура в волжских языках: диахронная перспектива / С. Сааринен // Словообразовательная архитектура в волжских языках : материалы IX Междунар. симп. (1—4 окт. 1998 г.). — Саранск, 1999. — С. 3—6.

19. Сводеш, М. Лексико-статистическое датирование доисторических этнических контактов / М. Сводеш // Новое в лингвистике. Вып. 1. — М., 1960. — С. 23—52.
20. Серебренников, Б. А. Историческая морфология мордовских языков / Б. А. Серебренников. — М. : Наука, 1967. — 262 с.
21. Серебренников, Б. А. О некоторых закономерных явлениях начала и конца слова в уральских языках / Б. А. Серебренников // Современное финно-угроведение. — 1974. — № 3. — С. 151—157.
22. Трямкина, О. Е. Образование субстантивов в эрзянском и немецком языках: Типологический аспект исследования : дис. ... канд. филол. наук / О. Е. Трямкина. — Саранск, 2000. — 178 с.
23. Хайду, П. Уральские языки и народы / П. Хайду ; пер. с венгер. Е. А. Хелимского ; под ред. К. Е. Майтинской ; предисл. Б. А. Серебренникова. — М. : Прогресс, 1985. — 432 с.
24. Цыганкин, Д. В. О словообразовательной потенции прафинно-угорского словообразовательного суффикса *-ŋ* в мордовских, хантыйском и мансийском языках / Д. В. Цыганкин // Мордовские языки глазами лингвиста-финноугроведа : сб. избр. ст. — Ч. 4 — Саранск : Изд-во Мордовского университета, 2014. — С. 43—52.
25. Цыганкин, Д. В. Очерк сравнительной грамматики мордовских (мокшанского и эрзянского) литературных языков : учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений / Д. В. Цыганкин, С. З. Девяев. — Саранск, 1975. — 117 с.
26. Цыпанов, Е. А. Сравнительный обзор финно-угорских языков / Е. А. Цыпанов. — Сыктывкар : Кола, 2008. — 216 с.
27. Якушкина, Н. В. Продуктивность финно-угорского суффикса *-ka* в эрзянском и финском языках / Н. В. Якушкина // Материалы VIII научной конференции молодых ученых Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева : в 3 ч. — Саранск : Изд-во Мордовского университета, 2003. — С. 122—126.

Сведения об авторе

Арискина Татьяна Павловна — кандидат филологических наук, доцент кафедры финно-угорской филологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета, Саранск, Россия. ariskina82@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2020. No. 1 (435). Philology Sciences. Iss. 119. Pp. 7—14.

COMPARATIVE-HISTORICAL REVIEW IN THE FIELD OF LEXICAL MORPHOLOGY

T.P. Ariskina

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia. ariskina82@mail.ru

The article presents a review of scholarly papers by Russian and foreign linguists devoted to word-formation as one of the divisions of comparative linguistics. Among the main objectives of the current study is to identify the main methods used by scientists in this area; to analyse works where the authors compare the languages of the Finno-Ugric group in terms of word-formation as well as languages with different systems; to reveal the most pressing issues of comparative historical research in this field. It is noted that the problems of word-formation are dealt with through the prism of comparative-historical method, as well as through the use of comparative and typological approaches. On the basis of the analysis it is concluded that Finno-Ugric scholars made a significant progress in the field of language comparative studies. Considering the above it is claimed that this promising scientific direction requires further attention.

Keywords: *word formation, comparative historical research, comparative-historical research, Finno-Ugric languages, single-system languages, multi-system languages.*

References

1. Bubrikh D.V. *Istoricheskaya morfologiya finskogo yazyka* [Historical morphology of the Finnish language]. Moscow, St. Petersburg, Univ. Publ., 1955. 187 p. (In Russ.).
2. Vinogradov A.A. *Prefiksial'noe vnutriglagol'noe slovoobrazovanie v russkom i vengerskom yazykakh* [Prefixal intra-verbal word formation in the Russian and Hungarian languages. Abstract of thesis]. Moscow, 2000. Available at: <http://cheloveknauka.com>, accessed 16.09.2019. (In Russ.).
3. Vinogradov A.A. Rangovost' sub'ektnykh komponentov v proizvodnykh nazvaniyakh lits russkogo i vengerskogo yazykov kak ikh kontseptual'no-yazykovaya kharakteristika [Rank of subject components in derived names of persons of the Russian and Hungarian languages as their conceptual and linguistic characteristic]. *Naukovij visnik Uzhgorods'kogo universitetu* [Scientific bulletin of the university of the Uzhhorod], 2011, no. 25, pp. 45-50. Available at: <https://dspace.uzhnu.edu.ua/jspui/bitstream/lib/5184/1/>, accessed 16.09.2019. (In Russ.).
4. Vinogradov A. Russkie suffiksial'nye naimenovaniya lits i ikh tipovye sootvetstviya v vengerskom yazyke [Russian suffixal names of persons and their typical correspondences in the Hungarian language]. *Naukovij visnik Uzhgorods'kogo universitetu* [Scientific bulletin of the university of the Uzhhorod], 2010, no 22, pp. 92-99. Available at: <https://dspace.uzhnu.edu.ua/jspui/handle/lib/6752>, accessed 16.09.2019. (In Russ.).
5. Gus'kova A.P. *Sopostavitel'naya grammatika vengerskogo i russkogo yazykov* [Comparative grammar of Hungarian and Russian languages]. Moscow, Univ. Publ., 2012. 273 p. (In Russ.).
6. Kert G.M. Otglagol'nye imena deystviya v finno-ugorskikh yazykakh [Verbal names of action in Finno-Ugric languages]. *Voprosy finno-ugorovedeniya* [Questions of Finno-Ugric studies]. Iss. V. Yoshkar-Ola, 1970. Pp. 72-77. (In Russ.).
7. Kobenko T.M. K voprosu ob osnovnykh sposobakh imennogo slovoobrazovaniya v ural'skikh yazykakh [On the main ways of nominal word formation in the Uralic languages]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 2009, no 4, pp. 79-82. Available at: <https://www.twirpx.com/file/852541/>, accessed 16.09.2019. (In Russ.).
8. Maytinskaya K.E. *Istoriko-sopostavitel'naya morfologiya finno-ugorskikh yazykov* [Historical-comparative morphology of the Finno-Ugric languages]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 263 p. (In Russ.).
9. Maytinskaya K.E. Obrazovanie i klassifikatsiya suffiksov v agglyutinativnykh yazykakh (na materiale finno-ugorskikh yazykov) [Formation and classification of suffixes in agglutinative languages (by the material of Finno-Ugric languages)]. *Ponyatiya agglyutinatsii i agglyutinativnogo tipa yazykov* [Concepts of agglutination and agglutinative type of languages]. St. Petersburg, 1961. Pp. 18-20. (In Russ.).
10. Markianova L.F. O nekotorykh tipologicheskikh osobennostyakh glagoloobrazovaniya v pribaltiysko-finskikh yazykakh severnoy gruppy [On some typological features of verb formation in the Baltic-Finnish languages of the Northern group]. *Voprosy finno-ugorskoy filologii* [Questions of Finno-Ugric Philology]. Iss. 5. St. Petersburg, Univ. Publ., 1990. Pp. 119-129. (In Russ.).
11. Mosin M.V. Morfologicheskaya struktura imeni v mordovskikh i pribaltiysko-finskikh yazykakh [Morphological structure of the name in the Mordovian and Baltic-Finnish languages]. *Mordovskie yazyki: nastoyashee i budushchee* [Mordovian languages: present and future]. Saransk, 2010. Pp. 90-93. (In Russ.).
12. Mosin M.V. Osobennosti obrazovaniya slozhnykh slov v erzyanskom i finskom yazykakh (sravnitel'nyy analiz) [Features of the formation of complex words in the Erzya and Finnish languages (comparative analysis)]. *Mordovskie yazyki: nastoyashee i budushchee* [Mordovian languages: present and future]. Saransk, 2015. Pp. 31-36. (In Russ.).
13. Mosin M.V. Osobennosti obrazovaniya slozhnykh slov v erzyanskom i finskom yazykakh (sravnitel'nyy analiz) [Features of the formation of complex words in the Erzya and Finnish languages (comparative analysis)]. *Yazykovye kontakty narodov Povolzh'ya: aktual'nye problemy morfologii i sintaksisa* [Language contacts of the Volga region peoples]. Saransk, Univ. Publ., 2014. Pp. 281-285. (In Russ.).
14. Mosin M.V., Kukushkina E.A. *Strukturno-geneticheskaya i sintaksiko-semanticheskaya klassifikatsiya imennykh kompozitov v erzyanskom i nemetskom yazykakh* [Structural-genetic and syntactic-semantic classification of registered composites in Erzya and German]. Saransk, Univ. Publ., 2010. 96 p. (In Russ.).
15. Mosin M.V., Mosina N.M. *Struktura slozhnogo slova v erzyanskom i finskom yazykakh (sravnitel'nyy analiz)* [Compound structure in Erzya and Finnish (comparative analysis)]. Saransk, Univ. Publ., 2016. 104 p. (In Russ.).

16. Mos'kina S.I. *Mordovskie yazyki. Ocherki po sravnitel'no-glagol'nomu slovoobrazovaniju (s opisaniem morfonologicheskikh processov)* [Mordovian languages. Essays on comparative verb derivation (with a description of morphological processes)]. Saransk, 2015. 82 p. (In Russ.).
17. Saarinen S. Slovoobrazovanie imennykh chastey rechi v mariyskom i mordovskikh yazykakh [Word Formation of nominal parts of speech in Mari and Mordovian languages]. *Yazykovye kontakty narodov Povolzh'ya: aktual'nye problemy morfologii i sintaksisa: materialy IX Mezhdunarodnogo simpoziuma* [Language contacts of the Volga region peoples: Actual problems of morphology and syntax: proceedings of the IX International symp.]. Saransk, Univ. Publ., 2014. Pp. 5-9. (In Russ.).
18. Saarinen S. Slovoobrazovatel'naya arkhitektonika v volzhskikh yazykakh: diakhronnaya perspektiva [Derivational architecture in the Volga languages: diachronic perspective]. *Slovoobrazovatel'naya arkhitektonika v volzhskikh yazykakh: materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma (1-4 okt. 1998 g.)* [Word-building architectonics in the Volga languages: Proceedings of the international sci. symp. (1-4 Oct. 1998)]. Saransk, 1999. Pp. 3-6. (In Russ.).
19. Svodesh M. Leksiko-statisticheskoe datirovanie doistoricheskikh etnicheskikh kontaktov [Lexico-statistic Dating of prehistoric ethnic contacts]. *Novoe v lingvistike* [New in linguistics]. Iss 1. Moscow, 1960. Pp. 23-52.
20. Serebrennikov B.A. *Istoricheskaya morfologiya mordovskikh yazykov* [Historical morphology of Mordovian languages]. Moscow: Nauka Publ., 1967. 262 p. (In Russ.).
21. Serebrennikov B.A. O nekotorykh zakonemernykh yavleniyakh nachala i kontsa slova v ural'skikh yazykakh [On some natural phenomena of the beginning and end of the word in the Uralic languages]. *Sovremennoe finno-ugrovedenie* [Finno-Ugric studies], 1974, no. 3, pp. 151-157. (In Russ.).
22. Tryamkina O.E. *Obrazovanie substantivov v erzyanskom i nemetskom yazykakh: Tipologicheskii aspekt issledovaniya* [Formation of substances in Erzya and German: Typological aspect of the study. Thesis]. Saransk, 2000. 178 p. (In Russ.).
23. Khaydu P. *Ural'skie yazyki i narody* [Uralic languages and peoples, translated]. Moscow, Progress Publ., 1985. 432 p. (In Russ.).
24. Tsygankin D.V. O slovoobrazovatel'noy potentsii prafinno-ugorskogo slovoobrazovatel'nogo suffiksa *-ŋ* v mordovskikh, khantyyskom i mansiyskom yazykakh [On the word-formative potency of the proto-Finno-Ugric word-formative suffix-ŋ in the Mordovian, Khanty and Mansi languages]. *Mordovskie yazyki glazami lingvista-finnougroveda* [Mordovian languages through the eyes of a linguist-Finno-Ugric scholar]. Vol. 4. Saransk, Univ. Publ., 2014. Pp. 43-52. (In Russ.).
25. Tsygankin D.V., Devaev S.Z. *Ocherk sravnitel'noy grammatiki mordovskikh (mokshanskogo i erzyanskogo) literaturnykh yazykov* [Essay on the comparative grammar of Mordovian (Mokshan and Erzya) literary languages]. Saransk, 1975. 117 p.
26. Tsypanov E.A. *Sravnitel'nyy obzor finno-ugorskikh yazykov* [Comparative review of Finno-Ugric languages]. Syktyvkar, Kola Publ., 2008. 216 p. (In Russ.).
27. Yakushkina N.V. Produktivnost' finno-ugorskogo suffiksa *-ka* v erzyanskom i finskom yazykakh [Productivity of the Finno-Ugric suffix-ka in the Erzya and Finnish languages]. *Materialy VIII nauchnoy konferentsii molodykh uchenykh Mordovskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.P. Ogareva* [Proceedings of the VIII scientific conference of young scientists of N. P. Ogarev Mordovia State University]. Saransk, Univ. Publ., 2003. Pp. 122-126. (In Russ.).